

Категориальная структура образа представителя своей этнической группы у современных русских студентов

София А. Романова^{a, @, ID1}; Ольга С. Гурова^{a, ID2}

^a Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

@ sony-24@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-3310-0350>

ID2 <https://orcid.org/0000-0001-7386-3024>

Поступила в редакцию 23.04.2020. Принята к печати 21.05.2020.

Аннотация: Современные студенты сталкиваются с проблемами адаптации не только к новой учебной среде, но и к межкультурному формату обучения. Такие проблемы могут быть связаны как со спецификой категоризации студентами членов других этнических групп, так и с их самокатегоризацией: тем, как они представляют члена своей же этнической группы. Цель – определить категориальную структуру образа представителя своего этноса у русских студентов, которая зависит от преобладающего у них типа этнической идентичности. Методология исследования базируется на системном подходе к анализу личности, теории восприятия Дж. С. Брунера, психосемантическом подходе В. Ф. Петренко, типологии этнической идентичности Г. У. Солдатовой. В качестве методов исследования выступили экспертный опрос, субъективное шкалирование и опросник «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой. Категориальная структура образа члена русской этнической группы представлена в виде факторных моделей – структур категорий, описывающих представителя русской национальности. Факторные модели выделены по основанию преобладающего типа этнической идентичности респондентов. В результате анализа четырех факторных моделей обнаружено, что молодежь с выраженной гиперидентичностью представляет членов своей этнической группы с более позитивной стороны, делая акцент на сильных и волевых качествах. Молодежь с нормальной этноидентичностью отмечает и достоинства, и недостатки представителей своего этноса. У группы студентов с выраженной этнической индифферентностью категории отрицательного полюса имеют больший вес по сравнению с категориями позитивного полюса. Студенты с выраженной гипоидентичностью видят членов своей этнической группы сугубо в негативном аспекте. Был сделан вывод о потенциальной обусловленности поведенческих паттернов в ситуации межэтнического взаимодействия содержанием категориальной структуры образа представителя своей этнической группы. Определены возможные способы формирования позитивной этнической идентичности, что определяет адекватное отношение к представителям своей и чужой этнической группы.

Ключевые слова: категоризация, этническое самосознание, межнациональное взаимодействие, этническая идентичность, факторный анализ

Для цитирования: Романова С. А., Гурова О. С. Категориальная структура образа представителя своей этнической группы у современных русских студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 463–470. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-463-470>

Введение

В XXI в. помимо ускоренного развития информационных технологий и коммуникаций отмечается бурный рост интенсивности межнациональных отношений. Кроме сферы национальной политики данная тенденция напрямую влияет и на образовательную среду, в рамках которой приоритетной целью становится интернационализация образовательной деятельности, на что направлено развитие образования в России.

Рядом авторов отмечаются трудности, с которыми сталкиваются приезжие и местные студенты в процессе межкультурного взаимодействия: коммуникативные барьеры, необходимость адаптации к поликультурному образовательному пространству, страх межнационального общения,

преобладание и проявление интолерантности в отношении иностранных студентов, проявление ситуативной агрессии к представителям иной национальности, особенно ввиду низкой информированности об их культуре [1–4]. На наш взгляд, напряженность, возникающая у российских студентов из-за интернационализации образовательного пространства, обусловлена функционированием специфичной категориальной структуры образов членов разных этнических групп, обеспечивающей соответствующее поведение русского человека в ситуациях межнационального взаимодействия [5]. Такая категориальная структура под влиянием социальных изменений может трансформироваться, что влечет за собой изменение отношения

не только к представителям разных этнических общностей, но и к самому себе как представителю русского этноса.

В статье сделан акцент на выявлении специфики категориальной структуры образа представителя своего этноса у русских студентов. Гипотеза исследования базируется на тезисе: специфика категориальной структуры образа представителя своего этноса зависит от особенностей самокатегоризации личности по основанию этничности, т. е. содержание компонентов структуры обусловлено типом этнической идентичности личности.

Методы и материалы

Проблемой выделения категорий, на которые опирается личность для эффективного функционирования в мире, занимался широкий круг философов (Аристотель, И. Кант, М. Фуко, М. Вебер, Ю. Хабермас, В. С. Степин, Д. И. Дубровский и др.) и психологов (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Д. Шадриков, В. Ф. Петренко, Дж. С. Брунер, Ч. Озгуд и др.). В результате анализа работ данных ученых, философов и методологов науки был сделан вывод, что категоризация представляет собой не только многоуровневый сложный процесс, но и результат упорядочивания мыслей, убеждений, представлений, отношений относительно объекта действительности. Благодаря чему объект «включается» во внутреннюю картину мира, что приводит к образованию взаимосвязей нового понятия с другими понятийными структурами по субъективно обусловленным критериям.

Под категорией еще Дж. С. Брунер понимал некоторое правило, в соответствии с которым субъект относит объекты к одному классу как эквивалентные друг другу. Правило учитывает ряд черт объектов, составляющих одну категорию:

- свойства или критические значения признаков объекта;
- способ комбинирования значений признаков в процессе заключения о его принадлежности к определенному классу: конъюнктивный, реляционный, дизъюнктивный;
- веса, приписываемые различным свойствам при выводе о принадлежности к классу;
- диапазон, в котором возможно выбирать значения признаков [6].

По мнению В. Ф. Петренко, использование термина *категориальные структуры* обусловлено тем, что специфичность категорий заключается в системной организации их содержания [7]. В проведенном исследовании категориальной структуры образа носителя своей культуры у русских студентов (результаты будут представлены ниже) формой фиксации значения выступили слова естественного языка. Таким образом, значенные выступают как идеальная модель, в которой обобщается общественный и индивидуальный опыт личности.

Нейробиолог С. Деан, исследующий механизмы сознания, указывает на то, что рабочее пространство сознания является системой широкого распределения информации. Данная особенность сознания приводит к формированию цепных

процессов. Становясь доступной в глобальном пространстве сознания, информация способна включаться в любой другой процесс [8]. Эти данные подтверждают, что благодаря информации об объекте, полученной в результате его восприятия, он не только соотносится с конкретной категорией сознания субъекта, категоризируется, но и является исходной информацией для других процессов, например, построения операции взаимодействия с данным объектом в дальнейшем.

В результате эксперимента В. С. Ден и В. М. Слоцки сделали следующие заключения:

- на более поздних этапах развития появляется связь процессов категоризации и памяти;
- классификация и умозаключение приводят к различиям в распределении внимания и, следовательно, в представлении категорий;
- существуют потенциально различные механизмы обучения категориям у молодых и взрослых. Например, взрослых разные режимы обучения могут приводить к разным представлениям категории, что приводит и к разным решениям по категоризации. А дети младшего возраста (4–5 лет) имеют тенденцию распределять внимание и формировать сходные представления в разных условиях [9].

На основе этих данных можно предположить, что и в ситуации межэтнического взаимодействия у субъектов восприятия представителей разных этносов при опоре на ранее приобретенный опыт, транслируемые родителями и обществом пребывания стереотипы, что находят свое отражение в продуктах культуры (СМИ, литературные произведения и др.), формируются соответствующие выводы. Данные выводы складываются в категории, по которым и происходит последующая оценка представителей своей и чужой этнической группы.

В русле социальной психологии процесс категоризации объектов окружающего мира изучается с позиций двух теорий: социальных представлений и социальной идентичности. Социальные представления трактуются как процесс и результат категоризации объектов социума; это общественное обыденное сознание, в котором взаимодействует множество иррациональных убеждений, знаний и идеологических взглядов. Социальные представления позволяют переориентироваться в новой ситуации, когда отсутствует полная информация о социальном объекте, поскольку такие представления включают в себя схемы восприятия и действий по отношению к нему [10–13]. Социальная идентичность, подробно изученная в работах А. Тэджфела и Дж. С. Тернера [14], является частью индивидуальной Я-концепции, она исходит от знаний индивида о собственной принадлежности к разным социальным группам, знаний, полученных путем сравнения членов своей и чужой социальной группы. Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности, характеризуется осознанием личностью своей принадлежности к конкретному этносу и в то же время лежит в основе этнического самосознания.

Этническое самосознание формируется в результате сравнения своей культуры, мировоззрения, языка и образа жизни с другими народами, но это сравнение невозможно без противопоставления своего этноса и чужого. Тем самым подчеркивается взаимообусловленность категоризации других этносов и самокатегоризации по этническому основанию в сознании личности [15].

В контексте социальной категоризации последние психологические исследования подтверждают, что представления о социальных группах имеют пересекающуюся или частично совпадающую природу. Так, придаваемое значение, которое имеет свое основание для категоризации, может варьироваться в зависимости от других социальных идентичностей (например, гендерные стереотипы могут различаться в зависимости от воспринимаемой расы), а членство в определенной социальной категории может рассматриваться как ковариата с другой социальной категорией (например, членами профессиональных групп высокого статуса часто считаются мужчины) [16–18]. Р. Ф. Лей и Г. В. Боденхаузен доказали, что концепции социального класса тесно связаны с расовой характеристикой, при этом низкий экономический статус ассоциируется с чернокожими американцами, а высокий – с белыми американцами [19].

В российской науке можно найти немало публикаций по теме категориальной структуры представления или образа представителя своего или чужого этноса. Анализ публикаций по этой тематике отражает соответствующие структуры, выявленные с помощью различных модификаций метода семантического дифференциала, но без учета детерминации этнической идентичностью: исследования авто- и гетеростерейотипов у российских студентов через построение общегруппового семантического пространства этнических стереотипов (на основе оценок образов 34 национальностей) [20]; самопонимания этнической идентичности на примере армянской молодежи [21; 22]; образов представителей России и США у российской молодежи [23]; этнической идентичности в связке с религиозной идентичностью на примере православных саха – якутов через определение особенностей их самокатегоризации [24] и др.

Для исследования категориальной структуры образа представителя своей этнической группы у русских студентов нами были использованы следующие методы: анкетирование, экспертный опрос, опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) [25], метод субъективного шкалирования, факторный анализ для статистической обработки данных. В анкету вошли вопросы, направленные на сбор биографической информации о респондентах: пол, возраст, национальность, гражданство, место обучения, направление обучения, курс, опыт взаимодействия с представителями других национальностей (есть / нет), в случае наличия такого опыта – перечисление этнических групп взаимодействия.

Организация исследования и выборка

Выборку составили 187 студентов 18–25 лет, идентифицирующие себя как люди русской национальности и обучающиеся в различных вузах Барнаула на разных специальностях (психология, информационные технологии, юриспруденция и др.). Студенты, принявшие участие в исследовании, приехали из разных городов и в Барнауле обучаются только на настоящий момент.

Первоначально с помощью метода экспертного опроса был составлен авторский опросник, направленный на выделение тех категорий, по которым респонденты будут оценивать русского – представителя своей этнической группы. В качестве экспертов выступили 13 студентов разного возраста и разных специальностей. Им было предложено задание написать по 4–5 характерных черт (жизнерадостный, сильный и т.д.) для представителей следующих национальностей: русские, казахи, таджики, китайцы, армяне. На этом основании был выделен общий список дескрипторов, который впоследствии применялся для оценки характерных черт представителей разных этнических групп. Было выделено 155 различных определений члена той или иной этнической группы. На основе этих определений выделены 27 пар дескрипторов, которые встречаются наиболее часто. Далее по этим шкалам респонденты оценивали выраженность данных характеристик у представителей русского этноса.

Результаты

Для выделения категориальной структуры образа члена своей этнической группы был применен метод факторного анализа. После учета показателей по средним значениям дескрипторов были обнаружены преобладающие полюса, на основе которых были выделены характеристики представителя русского этноса в представлениях молодых людей русской национальности.

Поскольку этническая идентичность, являясь результатом самокатегоризации личности по этническому основанию, имеет взаимозависимые отношения с основаниями для категоризации членов разных этнических групп, в данном исследовании выборка была поделена на четыре группы по критерию выраженности типа этнической идентичности [25]. В этих группах преобладают следующие типы этноидентичности: *гиперидентичность* (этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм, т.е. те или иные формы негативного отношения к представителям чужого этноса) – 55 человек; *позитивная этноидентичность* – 84 человека; *этническая индифферентность* (критерий этничности не актуален для самокатегоризации) – 42 человека; *этнонигилизм* (отход от собственной этнической группы, ее неприятие) – 6 человек.

1. *Студенты с гиперидентичностью*. Категориальная структура образа русского у молодых людей этой группы включает факторы, представленные в табл. 1 (объясненная дисперсия (D) факторной модели – 75,187 %).

Русский категоризируется как стремящийся достичь поставленных целей и занять лидерскую позицию, уверенный в себе, в целом ориентированный на сотрудничество для достижения желаемого результата, общительный и открытый для новых контактов. Подчеркивается стремление представителя русской национальности быть частью команды, принадлежать определенной социальной группе. Он также категоризируется как импульсивный и неорганизованный, упрямый, негибкий в спорных и нестандартных ситуациях.

Студенты с выраженной гиперидентичностью отмечают, что русские склонны хитрить для достижения поставленных целей. Таким образом, члены русской этнической группы не любят конфликтовать, зато готовы пойти на хитрость и уловки ради достижения целей. Примечательно, что они при этом категоризируются как доверчивые и простые, т. е. те, кого самого легко ввести в заблуждение. С помощью категории Светский подчеркивается индивидуалистский тип культуры представителей русской национальности, эмансипированность по критерию религиозности.

Табл. 1. Категориальная структура группы с выраженной гиперидентичностью

Tab. 1. Categorical model in the group with pronounced hyper-identity

Фактор (категория)	D, %	Содержание фактора (подкатегории)
F1. Демократичный лидер	17,119	аккуратный, ведущий, целеустремленный, дружелюбный, мирный, бережливый, отзывчивый, альтруистичный
F2. Импульсивный	13,559	возбужденный, ленивый, вспыльчивый, легкомысленный, шумный
F3. Общительный	12,235	открытый, разговорчивый, веселый, активный, сильный
F4. Отстаивает свою точку зрения	7,528	уверенный, гордый, упрямый
F5. Командный игрок	7,127	гостеприимный, сплоченный
F6. Хитрый	6,424	хитрый
F7. Светский	6,155	светский
F8. Доверчивый	5,041	доверчивый, простой

2. Студенты с позитивной этнической идентичностью. Данной группой студентов член русской этнической группы категоризируется как открытый для общения с другими людьми, ориентированный на установление новых связей и поддержание доброжелательных отношений, стремящийся быть членом группы, имеющий направленность на достижение личных целей и осуществляющий активный поиск путей и способов их достижения.

Русский описывается как простой в общении, не способный на хитрость ради достижения желаемого и в целом

достаточно доверчивый. При этом он категоризируется как несистемный, неорганизованный, человек, который не очень любит трудиться и старается сделать работу быстро, не обращая внимания на качество, а в случае неудачи бурно реагирующий на нее. В данной категориальной модели русский также описывается как упрямый и громкий, что может находить свое отражение в отстаивании собственной позиции (в отличие от предыдущей группы, данная категория имеет более негативную окраску). Русский категоризируется по критерию принадлежности к индивидуалистскому типу культуры. Факторы представлены в табл. 2 (объясненная дисперсия (D) факторной модели – 68,859 %).

Табл. 2. Категориальная модель группы с выраженной позитивной этнической идентичностью

Tab. 2. Categorical model in the group with a pronounced positive ethnic identity

Фактор (категория)	D, %	Содержание фактора (подкатегории)
F1. Открытый	14,568	открытый, дружелюбный, сильный, мирный, разговорчивый, отзывчивый
F2. Ориентация на достижение	11,240	активный, ведущий, целеустремленный, уверенный
F3. Неорганизованный	10,812	расточительный, небрежный, вспыльчивый, ленивый, легкомысленный
F4. Яростно отстаивает свою позицию	9,780	гордый, упрямый, шумный
F5. Простой	6,910	простой, простодушный
F6. Доверчивый	5,460	доверчивый
F7. Светский	5,242	светский
F8. Сплоченный	4,848	сплоченный

3. Студенты с этнической индифферентностью.

Русский в большей степени категоризируется как человек, который не ставит перед собой цели, действует бессистемно, неорганизованно и по наитию. Акцентируется внимание на уверенности русского в себе и его лидерском потенциале, стремлении к личному комфорту и пренебрежению желаниями и интересами других, излишней конфликтности в целом. Описывается стремление представителя русской национальности устанавливать и поддерживать связи со значимыми людьми, которые представляют для него некую ценность, проявление доверчивости и простоты общения. Подчеркивается индивидуалистский тип культуры русского народа, что проявляется в отсутствии культурных факторов, сдерживающих эмоциональные проявления и поведение (подчеркивается свобода от народных традиций и культурных ценностей). Факторы представлены в табл. 3 (объясненная дисперсия (D) факторной модели – 73,378 %).

4. Студенты с гиподентичностью. Поскольку данная группа студентов представлена подавляющим меньшинством

Табл. 3. Категориальная модель группы с преобладанием этнической индифферентности

Tab. 3. Categorical model in the group with ethnic indifference

Фактор (категория)	D, %	Содержание фактора (подкатегории)
F1. Неорганизованный	14,291	расточительный, безынициативный, ленивый, небрежный, агрессивный, разрозненный
F2. Ориентация на общение	14,111	открытый, активный, сильный, ведущий, дружелюбный, уверенный
F3. Конфликтный	11,462	упрямый, вспыльчивый, эгоистичный
F4. Общение как ценность	10,323	отзывчивый, веселый, гостеприимный, серьезный
F5. Светский	8,476	светский, возбужденный
F6. Доверчивый	7,526	доверчивый, простодушный
F7. Прост в общении	7,190	простой, разговорчивый

относительно всей выборки (6 человек), применение факторного анализа неправомерно. Поэтому является проблематичным выделение категориальной структуры, но для понимания того, как представляется этнический русский в сознании студентов с выраженной гипоиентичностью и насколько это цельное представление отличается от категориальных структур, выявленных у других групп выборки, обозначим преобладающие полюса выделенных дескрипторов.

Обладая выраженным этнонигилизмом, соответствующая группа русских студентов представляет такого же русского как возбужденного, печального, дружелюбного, разговорчивого, легкомысленного, ленивого, шумного, вспыльчивого, гордого, уверенного, простого, сильного, подозрительного, расточительного, безынициативного, хитрого, упрямого, пассивного, гостеприимного, отзывчивого, мирного, эгоистичного, разрозненного, светского, открытого, ведомого и небрежного.

В выделенных категориальных моделях образа члена русской этнической группы в большинстве своем фигурируют одни и те же категории, которые формируют как схожие, так и специфичные черты представителя русского этноса (рис.). Каждой из групп подчеркивается общительность члена русской этнической группы, дружелюбие, стремление активно взаимодействовать с другими людьми. Все четыре группы отметили отделение представителя русского этноса от религиозных норм, тем самым подчеркивая преобладающий характер индивидуализма.

В то же время различие категориальных моделей обусловлено спецификой их содержания (присутствуют одни и те же подкатегории, но с разной факторной нагрузкой), что свидетельствует о качественно иной иерархии подкатегорий внутри факторов. Это обстоятельство, на наш взгляд,

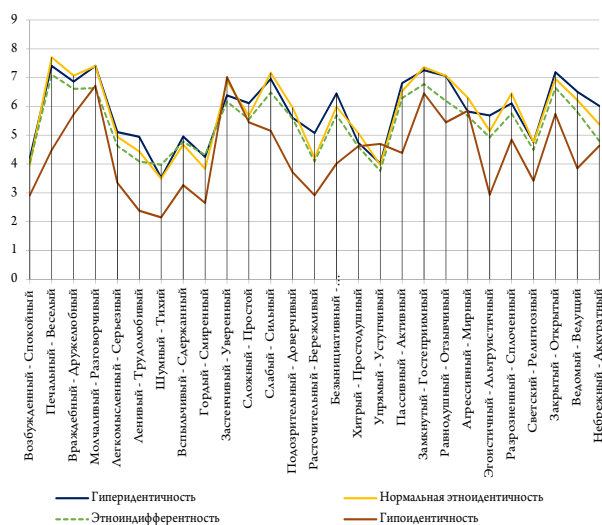

Рис. Выраженность категорий образа члена русской этнической группы у русских студентов с разной этнической идентичностью
Fig. Categories of the image of a member of Russian ethnic group in Russian students with different ethnic identities

ведет к различию цельного образа члена своей этнической группы в сознании личности. Так, несмотря на наличие в категориальной структуре образа представителя своего этноса у студентов с выраженной гиперидентичностью категорий отрицательного полюса, эти категории также способствуют складыванию достаточно позитивного представления о членах русской этнической группы как активных, инициативных, пробиивных – способных отстаивать свою точку зрения и добиваться поставленных целей.

Студенты с преобладанием нормальной этнической идентичности помимо общительности, активности и целеустремленности русского отмечают и его недостатки, которые выражаются в излишней неорганизованности и торопливости. Таким образом, в категориальной структуре образа представителей данной группы преобладает позитивное представление, но не уходит от внимания и обратная, негативная сторона таких особенностей. У группы русских студентов с выраженной этнической индифферентностью в категориальной структуре образа русского присутствуют категории, описывающие его положительные и отрицательные поведенческие особенности, но акцент делается на вторых. Наконец, малая группа русских студентов с выраженной гипоиентичностью категоризирует членов своей этнической группы, руководствуясь по большей части отрицательными дефинициями.

Заключение

Результаты доказывают выдвинутую гипотезу об обусловленности содержания компонентов категориальной структуры образа представителя своего этноса преобладающим у русских студентов типом этнической идентичности. Наиболее адекватный, учитывающий и позитивные, и негативные характеристики образа представителя своего этноса

фигурирует у группы русских студентов с преобладанием нормальной – позитивной этнической идентичности. Преобладание сугубо позитивных черт русского выражено у группы респондентов с преобладающей гиперидентичностью, проявляющейся в этноэгоизме, этнофанатизме и этноизоляциялизме. Группа респондентов с выраженной этнической индифферентностью выделяет позитивные и по большей части негативные характеристики. А группой студентов с выраженным этнонигилизмом, для которой характерен отход от своей этничности, ее неприятие, такой же русский категоризируется негативными понятиями: хитрый, расточительный, подозрительный, шумный и др.

Специфика выделенных категориальных структур образа русского помимо влияния на эмоциональную оценку своего этноса гипотетически может оказывать влияние и на поведенческие характеристики личности в ситуациях межнационального взаимодействия [26]. Так, преобладающее представление члена своей этнической группы как лидера, вероятно, будет способствовать взаимодействию представителя русского этноса с членами других этнических групп с позиции сверху – вниз, т.е. будет преобладать конкуренция как стратегия поведения. При выраженной гиподентичности, вероятно, член русской этнической группы в такой ситуации, наоборот, будет занимать позицию снизу – вверх (приспособление /

избегание). При выраженной этнической индифферентности представитель русского этноса в большинстве случаев предпочтет стратегию компромисса, при выраженной позитивной этнической идентичности – стратегию сотрудничества.

Можно предположить, что, зная категориальную структуру образа члена своей же этнической группы у русских студентов, можно не только прогнозировать их стратегии поведения в конфликтных ситуациях межэтнического характера, но и выявлять способы их урегулирования. Вероятно, формирование желательных паттернов поведения будет обуславливать складывание соответствующей категориальной структуры образа члена своей этнической группы, а значит и позитивной этнической идентичности русской молодежи, что также приведет к формированию соответствующего отношения к своей и чужой культуре. Позитивное, доброжелательное и адекватное отношение к представителям разных национальностей способствует продуктивной адаптации к поликультурному образовательному пространству, к ситуации межэтнического взаимодействия. Взаимообусловленность поведенческих характеристик студентов и содержания категориальной структуры образа члена своей этнической группы носит гипотетический характер и требует проведения дополнительных исследований в дальнейшем.

Литература

1. Жоган Е. В., Павлинова И. В. Особенности и культура межнационального общения студентов Рыбницкого филиала Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 9. С. 132–135.
2. Калачинская Е. В. Толерантность студентов регионального вуза: оценка состояния и методы развития // Образование и наука. 2015. № 5. С. 72–86. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-5-72-86
3. Сафронова Ж. С., Степанова Т. В. Социально-психологические особенности межнационального восприятия молодежи в условиях современного многонационального общества // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2013. № 3. С. 170–178.
4. Филипченко С. Н., Матвеева А. А. Особенности воспитания культуры межнациональных отношений иностранных студентов университета // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 4. С. 496–502.
5. Anderson J. R. The adaptive nature of human categorization // Psychological Review. 1991. Vol. 98. № 3. P. 409–429. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.3.409>
6. Брунер Дж. С. Психология познания: За пределами непосредств. информации / пер. с англ. К. И. Бабицкого; под общ. ред. А. Р. Лурии. М.: Прогресс, 1977. 412 с.
7. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010. 437 с.
8. Деан С. Сознание и мозг: как мозг кодирует мысли / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Карьера Пресс, 2018. 415 с.
9. Deng W. S., Sloutsky V. M. Selective attention, diffused attention, and the development of categorization // Cogn. Psychol. 2016. Vol. 91. P. 24–62. DOI: 10.1016/j.cogpsych.2016.09.002
10. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.
11. Москвичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18.
12. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75–78.
13. Емельянова Т. П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: ИП РАН, 2016. 475 с.
14. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // Key readings in social psychology. Political psychology: Key readings / eds. J. T. Jost, J. Sidanius. N. Y.: Psychology Press, 2004. P. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203505984-16>

15. Ишмулина Г. И. Основные подходы к изучению понятия «этническое самосознание» в исследованиях башкирских ученых // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 1. С. 124–127.
16. Kang S. K., Bodenhausen G. V. Multiple identities in social perception and interaction: challenges and opportunities // Annual Review Psychology. 2015. Vol. 66. № 1. P. 547–574. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010814-015025>
17. Sønderlund A. L., Morton T. A., Ryan M. K. Multiple group membership and well-being: is there always strength in numbers? // Front. Psychol. 2017. Vol. 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01038
18. Moore-Berg S. L., Karpinski A. An intersectional approach to understanding how race and social class affect intergroup processes // Social and Personality Psychology Compass. 2018. Vol. 13. № 1. DOI: 10.1111/spc3.12426
19. Lei R. F., Bodenhausen G. V. Racial assumptions color the mental representation of social class // Front. Psychol. 2017. Vol. 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00519
20. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости / отв. ред. А. Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. 72 с.
21. Тучина О. Р. Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования армянской молодежи Кубани) // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 9. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-93
22. Тучина О. Р. Самопонимание этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 256–259.
23. Марин Е. Б. Образы представителей России и США у российской молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 101–111. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-101-111
24. Сидорова Т. Н. Психологические особенности этноконфессиональной идентичности саха – якутов // Психолог. 2019. № 6. С. 1–10. DOI: 10.25136/2409-8701.2019.6.31672
25. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
26. Deaux K. Ethnic / racial identity: fuzzy categories and shifting positions // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2018. Vol. 677. № 1. P. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716218754834>

original article

Categorial Image Structure of Their Ethnic Community Member in Modern Russian Students

Sophia A. Romanova^{a, @, ID1}; Olga S. Gurova^{a, ID2}

^a Altai State University, Russia, Barnaul

@ sony-24@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-3310-0350>

ID2 <https://orcid.org/0000-0001-7386-3024>

Received 23.04.2020. Accepted 21.05.2020.

Abstract: Junior students have to adapt not only to the new educational environment, but also to the intercultural community of metropolitan universities. Russian students have problems both with categorization of members of other ethnic communities and their own self-categorization, i.e. the way they see a member of their own culture. The research objective was to determine the categorial structure of the image of a representative of their own culture in Russian students that studied in the city of Barnaul. The image depended on the predominating type of the respondents' own ethnic identity. The research methodology was based on the systematic approach to the personality analysis, J. Bruner's theory of perception, V. F. Petrenko's psycho-semantic approach, and G. U. Soldatova's typology of ethnic identity. The authors employed the methods of an expert assessment, subjective scaling, and the questionnaire "Types of Ethnic Identity" by G. U. Soldatova and S. V. Ryzhova. They presented the categorial structure of the image of a member of the Russian ethnic group as factor models, or category structures, that described the representative of Russian nationality. Factor models were identified on the basis of the predominant type of ethnic identity of the respondents. Four factor models revealed that young people with a pronounced hyper-identity had a more positive view of the members of their ethnic group, focusing on their strength and strong-will. Students with average ethnic identity noted both advantages and disadvantages. Students with pronounced ethnic indifference tended to put more stress on the negative categories. Students with hypo-identity saw only negative traits in the members of their ethnic group. Therefore, behavioral patterns of interethnic interaction partially depended on the content of the categorial image structure of the representative of one's ethnic group. The authors propose several ways of developing a positive ethnic identity, which make it possible to shape an adequate attitude to representatives of one's own ethnicity and other ethnic groups.

Keywords: categorization, ethnic self-awareness, interethnic cooperation, ethnic identity, factor analysis

For citation: Romanova S. A., Gurova O. S. Categorical Image Structure of Their Ethnic Community Member in Modern Russian Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 463–470. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-463-470>

References

1. Zhogan E. V., Pavlina I. V. Peculiarities and culture of interethnic communication of students of the Rybnitsa branch of the Transnistrian State University T. G. Shevchenko. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2017, (9): 132–135. (In Russ.)
2. Kalachinskaya E. V. Tolerance of regional high school students: assessment and development methods. *Obrazovanie i nauka*, 2015, (5): 72–86. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2015-5-72-86
3. Safronova Zh. S., Stepanova T. V. Socio-psychological characteristics of interethnic perception of youth in modern multinational society. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2013, (3): 170–178. (In Russ.)
4. Filipchenko S. N., Matveeva A. A. Some features of upbringing a culture of inter-ethnic relations of foreign students. *Vestn. Udm. un-ta. Ser. Filosofii. Psikhologii. Pedagogika*, 2017, 27(4): 496–502. (In Russ.)
5. Anderson J. R. The adaptive nature of human categorization. *Psychological Review*, 1991, 98(3): 409–429. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.3.409>
6. Bruner J. S. *Beyond the information given*, tr. Babitskii K. I., ed. Lurii A. R. Moscow, Progress, 1977, 412. (In Russ.)
7. Petrenko V. F. *Multidimensional consciousness: a psycho-semantic paradigm*. Moscow: Novyi khronograf, 2010, 437. (In Russ.)
8. Dehaene S. *Consciousness and the brain*, tr. Iushchenko I. Moscow: Karera Press, 2018, 415. (In Russ.)
9. Deng W. S., Sloutsky V. M. Selective attention, diffused attention, and the development of categorization. *Cogn. Psychol.*, 2016, (91): 24–62. DOI: 10.1016/j.cogpsych.2016.09.002
10. Bovina I. B. Theory of social representations: history and modern development. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2010, (3): 5–20. (In Russ.)
11. Moscovici S. Social performance: a historical look. *Psichologicheskij zhurnal*, 1995, 16(1): 3–18. (In Russ.)
12. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations. *Papers on social representations*, 1993, 2(2): 75–78.
13. Emelianova T. P. *Social representations: history, theory, and empirical research*. Moscow: IP RAN, 2016, 475. (In Russ.)
14. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. Key readings in social psychology. *Political psychology: Key readings*, eds. Jost J. T., Sidanius J. N. Y.: Psychology Press, 2004, 276–293. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203505984-16>
15. Ichmullina G. I. The main approaches to the study of the concept of "ethnic identity" in studies of Bashkir scientists. *Doklady Bashkirskogo universiteta*, 2017, 2(1): 124–127. (In Russ.)
16. Kang S. K., Bodenhausen G. V. Multiple identities in social perception and interaction: challenges and opportunities. *Annual Review Psychology*, 2015, 66(1): 547–574. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010814-015025>
17. Sønderlund A. L., Morton T. A., Ryan M. K. Multiple group membership and well-being: is there always strength in numbers? *Front. Psychol.*, 2017, 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01038
18. Moore-Berg S. L., Karpinski A. An intersectional approach to understanding how race and social class affect intergroup processes. *Social and Personality Psychology Compass*, 2018, 13(1). DOI: 10.1111/spc3.12426
19. Lei R. F., Bodenhausen G. V. Racial assumptions color the mental representation of social class. *Front. Psychol.*, 2017, 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00519
20. *Psychosemantic analysis of ethnic stereotypes: faces of tolerance and intolerance*, ed. Asmolov A. G. Moscow: Smysl, 2000, 72. (In Russ.)
21. Tuchina O. R. Self-understanding of ethno-cultural identity in the diaspora (based on the study of the Armenian youth Kuban). *Russian Journal of Education and Psychology*, 2013, (9). (In Russ.) DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-93
22. Tuchina O. R. The self-understanding of ethno-cultural identity in different living conditions of ethnic groups. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, (8): 256–259. (In Russ.)
23. Marin E. B. Images of Russians and Americans as seen by Russian adolescents. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 101–111. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-101-111
24. Sidorova T. N. Psychological peculiarities of ethno-confessional identity of the Sakha – Yakuts. *Psikholog*, 2019, (6): 1–10. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8701.2019.6.31672
25. Soldatova G. U. *Psychology of interethnic tension*. Moscow: Smysl, 1998, 389. (In Russ.)
26. Deaux K. Ethnic / racial identity: fuzzy categories and shifting positions. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 2018, 677(1): 39–47. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716218754834>